■ ■ ■ Регион как территория в управленческих практиках взаимодействия с социокультурными центрами

Андриянова Т.В.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация.

Аннотация. В статье исследуются управленческие практики в социокультурных центрах Тобольской, Ульяновской областей, Северного Кавказа и Якутии с учетом основных тенденций формирования облика современного региона. Выделяются концептуальные составляющие в рамках взаимодействия региона в целом и его городских поселений на институциональном уровне и в представлениях руководителей: “моральный регион”, “эффект соседства”, “культурный потенциал города”. На материалах эмпирического исследования в Курской области обсуждаются управленческие задачи в существовании городских социокультурных центров, их потенциал в условиях позитивного изменения антропогенного ландшафта региона. Взаимодействие городских территориальных образований с регионом как целостной системой представляется нам на сегодняшний момент как институционализированный резерв для развития его социокультурного потенциала, налаживания внутри- и межрегиональных связей. Основные противоречия, обнаруженные нами по результатам исследования, зафиксированы еще в XX веке, и до сих пор остаются неразрешенными, несмотря на вступление общества в новую постиндустриальную фазу развития. По-прежнему и на уровне региона, и на уровне отдельных территорий руководители измеряют эффективность своей работы накоплением ресурсов, наращиванием объемов и формализацией деятельности, между тем как население предпочитает качественное преобразование действительности с элементами инноватики и заполнением существующих “пустот” в архитектурном и символическом понимании. Таким образом, представленные нами результаты исследований требуют дальнейшего осмысления в региональном преломлении и на уровне отдельных территорий.

Ключевые слова: регион, город, управление, взаимодействие, социокультурные центры

Для цитирования: Андриянова Т.В. Регион как территория в управленческих практиках взаимодействия с социокультурными центрами // Коммуникология. 2021. Том 9. № 3. С. 42-62. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-42-62.

Сведения об авторе: Андриянова Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Курский государственный университет. Адрес: 305000, Россия, г. Курск, ул. Кирова, 5. E-mail: andriyanova.tv@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2021. *Принята к печати:* 02.07.2021.

Развитие региональных территорий является трендом в решении многих проблем современного российского общества в силу действия целого ряда факторов, из которых мы бы хотели выделить социокультурную детерминанту. Взаимодействия субъектов и объектов здесь происходят в рамках определенных

поселенческих комплексов и, как указывает Т. Парсонс, являются важнейшим аспектом социальных отношений в силу того, что служат зарождению и развитию и личности, и социальной системы в целом [Парсонс 2002: 438]. Это, в свою очередь, подразумевает общий нормативный эталон ценностей, который имеет относительный характер и свою институционализацию в определенных ситуациях взаимодействия. Управление, в данном случае, понимается как институцированное содержание ролей и одновременно попытка модифицировать их, добавляя новые элементы с целью достижения определенных целей и стандартов [Парсонс 2002: 443].

В статье на основании полученных данных делается попытка выделить в структуре региона основные “точки роста”, в качестве которых могут выступать социокультурные центры [Андриянова 2019]. Центральной исследовательской задачей выступает выявление наличия и характера возможностей взаимодействия региона как целостного образования и его городских территорий, представленных конкретными социокультурными центрами в поле управленческих практик. В качестве концептуальных основ в исследовании выступают интегральные понятия Р. Парка “моральный регион”, “эффект соседства” и “культурный потенциал города” В. Глазычева, позволяющие с точки зрения институционального подхода выявлять противоречия в изучаемом объекте и наметить дальнейшие исследовательские перспективы.

Исследовательская проблема, концептуальные основы исследования

Основной исследовательский интерес в статье сосредоточен на выявление наличия и характера возможностей взаимодействия региона как целостного образования и его городских территорий, представленных конкретными социокультурными центрами в поле управленческих практик.

В качестве концептуальных парадигм выступают интегральные понятия “моральный регион”, “эффект соседства”, “культурный потенциал города”, позволяющие с точки зрения институционального подхода выявить противоречия в изучаемом объекте и наметить дальнейшие исследовательские перспективы. Трансформация основных социальных институтов (семьи, образования, культуры, религии) на уровне региона делает данный объект транзитивным, что требует использования при его анализе нелинейного подхода с целью изучения его генезиса, выявления ключевых подходов к его пониманию, что в дальнейшем позволит перейти к построению комплексной исследовательской программы.

За основу методологической модели исследования взят интегральный подход основоположника американской урбанистической социологии Р. Парка и отечественного ученого-урбаниста В.Л. Глазычева, что позволяет обобщить уже имеющиеся данные по интересующему нас вопросу и выявить закономерности в развитии городских социокультурных центров, а также проанализировать управленческие практики.

Эмпирическая база исследования

Эмпирической базой исследования выступают: (1) интервью с руководителями социокультурных центров городских поселений (библиотеки, музеи, галереи, театры и т.д.) (N=10), проведенные автором в 2020 году; (2) данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области за 2019 год; (3) вторичные данные исследований, проведенных в социокультурных центрах Тобольской, Ульяновской областей, Северного Кавказа и Якутии. В качестве вспомогательных методов в исследовании использовались такие общенаучные методы как сравнительный анализ и компаративный анализ вторичных социологических данных. Также применен описательный метод для определения степени изученности управленческих практик в развитии городских социокультурных центров. Для комплексной оценки региональных городских сообществ как объекта управленческого воздействия применялся анализ статистических данных за последние годы.

Для исследования связей внутри региона как территории и управленческих практик в городских социокультурных центрах как организациях: а) открытых, то есть имеющих каналы обмена с окружающей средой; б) со сложными внутренними нелинейными процессами, требуется создание интегрированной модели исследования с соответствующей эмпирической базой. Поэтому сбор и анализ имеющейся эмпирической информации авторы осуществляли с помощью синергетического нелинейного метода, предложенного С.В. Шманевым и В.И. Гуровым в рамках управления организацией. Он позволяет выделить те структуры, «которые обеспечивают ее переход в новое устойчивое состояние, соответствующее ее внутренним тенденциям» [Шманев, Гуров 2019: 43]. «Направление и динамику структурных и функциональных изменений в системе» определяет тот факт, что определенные структуры на определенных стадиях развития могут объединяться, с одной стороны – подавляя друг друга, а с другой – вступая в резонанс, что формирует нелинейность процессов. Это в данном случае означает, что система реагирует на изменения как во внешней среде, так и в самой системе непропорционально этим процессам, вызывая к жизни различные траектории их развития, а синергия способствует выделению области притяжения различных целей системы, что определяет необратимости системных процессов и неопределенности последствий управленческих действий [Шманев, Гуров 2019].

В качестве вспомогательных методов в исследовании использовались такие общенаучные методы как сравнительный анализ и компаративный анализ вторичных социологических данных. Также применялся описательный метод для определения степени изученности управленческих практик в развитии городских социокультурных центров. Для комплексной оценки региональных городских сообществ как объекта управленческого воздействия применялся анализ статистических данных за последние годы.

Степень разработанности проблемы

Выделяя основные теоретические подходы к рассмотрению заявленной темы, остановимся на более широких вопросах регионалистики, а затем перейдем к выявлению роли городских территорий в развитии региона.

Среди зарубежных исследований мы, в первую очередь, отметим те, где в качестве ключевых выступают понятия “регион”, “регионализм”, “регионализация” в контексте глобализации, начиная с 90-х годов XX века. Так, Л. Фосетт и Э. Харрелл [Fawcett, Hurrell 1995] отмечают возникновение целого ряда институтов, которые подчеркивают роль регионализма в широкой исторической перспективе и призывают к укреплению регионалистских механизмов. Рассматривая истоки, существующие и будущие перспективы развития нового регионализма и регионализации, специалисты во многом оценивали их место и значение критически. Наряду с позитивной реакцией на возвращение регионализма в международную научную повестку (“региональные оптимисты”), нашлись и скептики (“региональные пессимисты”), считающие, что регионализм 60-х годов XX века в его обновленной версии 80-х годов будет иметь такие же ограничения. Тем не менее, с середины 80-х годов XX века развитие новых тенденций регионализма охватило все проблемные области исследований и стало приобретать глобальный характер. Внимание авторов было сосредоточено на балансе регионализации и глобализации в мировой экономике;

- взаимоотношения региональных организаций с Организацией Объединенных Наций;
- взаимозависимости между возрождением тенденций регионализма и вопросами идентичности и национализма;
- усиливающейся роли региональных институтов в контексте развития каждой страны.

В странах Западной Европы и Америки можно выделить области, где регионализм приобрел институционализированный характер в конкретных исследованиях, что способствовало наращиванию данных в рамках “региональной осведомленности” (regional awareness) хотя и проявилось это по-разному.

П. Херст, Г. Томпсон и С. Бромли [Hirst, Thompson, Bromley 2009], оценивая новую фазу мирового социально-экономического устройства, в поле дискуссии о регионализации и глобализации, придерживаются позиции “конца национального государства” как фатального следствия глобализма, поскольку национальные границы теряют свой смысл, создается новый политический и экономический порядок, неподконтрольный традиционным субъектам, ориентированным на национальное государство.

Регионализация в работах Ч. Омана [Oman 1994] выступает: как политический ответ на глобализацию; как средство укрепления микроэкономических сил и ослабления власти групп с особыми интересами; как уменьшение интеграции между теми странами и народами, которые не имеют общих культурных или исто-

рических особенностей, а также географической близости. Автор указывает, что глобализация и регионализация могут взаимно усиливать друг друга, поскольку последняя стимулирует внутрирегиональную конкуренцию. Она особенно заметна при анализе данных развития отдельных регионов и их внутренних структур.

По мнению Б. Хеттне [Hettne 1999], регионы представляют собой определенные новые явления, которые могут быть оценены неоднозначно. С одной стороны, они поддерживают процесс глобализации, с другой стороны, противостоят ему, но в целом регионализация способствует активизации социальных сил, вовлеченных в эти два процесса. Глобализация, в отличие от регионализации, является более свободной в идеологическом смысле концепцией в социальной науке и означает видение мира без границ, в котором территория утрачивает всякое значение. В отечественной науке, напротив, возрастает значение роль отдельных территорий в развитии страны и в целом и как тенденция нейтрализации негативных последствий глобализации.

Регионами в науке сейчас называется огромный массив объектов, охватывающий широкий спектр совершенно различных явлений от всего Ближнего Востока до конкретных административных статистически определяемых районов [Schmitt-Egner 2002]. Для последующего эмпирического исследования и практического применения авторами на основе методологических подходов Д. Истона [Easton 1992]), Э. Гидденса [Giddens 1984] и М. Сматса [Smouts 1998], предлагается “пространственное” определение региона, в котором учитываются основные элементы региональной системы.

Широко известна позиция С. Хантингтона, указывающего на тенденции упадка национальных государств вследствие глобализма с одной стороны, и возвращения к “племенной” культуре (tribalism), как части формирующейся реальности – с другой стороны. Вместе с тем он выделяет культуру как важнейший и центральный аспект становления глобальной политики в ближайшие годы, что возможно приведет в будущем к столкновению цивилизаций: “The faultlines between civilizations will be the battlelines of the future” [Huntington 2000: 100].

Из всего вышесказанного мы отмечаем сложность и противоречивость самого феномена – “регион”, его трансформацию в разных исследовательских подходах и ключевую роль социокультурных, ментальных, национальных особенностей в его развитии, на что обращают внимание практически все ученые. Это является необходимой для нашего исследования потенцией в выявлении связей понятий “регион”, “территория”, “социокультурные центры”.

В отечественных исследованиях в рамках регионалистики можно отметить целый ряд концептуальных подходов, среди которых мы обращаем внимание на тех, которые непосредственно затрагивают интересующий нас срез: “территория-регион-городская социокультурная среда”. Так, социокультурная эволюция России и ее регионов изучается с 2005 года Центром исследования социокультурных изменений института философии РАН, и полученные за эти годы результаты позволяют видеть изменения не только по оси временных координат, но и ка-

чественные отличия региональной повестки в разных федеральных округах Российской Федерации [Ласточкина 2015]. В рамках этих исследований была использована методология Китайской академии наук, где акцент делается на стратегии модернизации регионов с двойной компонентой: ре-индустриализация и информатизация [Лапин 2011]. Автор и руководитель этого масштабного проекта, Н.И. Лапин предлагает в качестве ведущего принципа изучения современного общества в целом и региональных сообществ, в частности, антропосоциокультурный эволюционизм (АСК-эволюционизм), позволяющий дать целостное понимание объекта [Лапин 2018: 5]. Среди предлагаемых им основных шагов к становлению демократического развития регионов можно выделить: построение здесь первичного уровня инновационной системы; развитие региональных сообществ в рамках социального государства и т.д. [Лапин 2018: 11]. Вероятно, метод антропосоциокультурного эволюционизма применительно к каждой конкретной ситуации может содействовать в построении теоретической модели исследования и в ориентации на индивида как на центрального субъекта.

Переходя на уровень исследований социокультурного развития городской среды, анализируются работы Н. Бауэр и Л. Шабатуры, где на первый план выходят такие компоненты, как антропогенный ландшафт, культурный ландшафт, ландшафтный дизайн, понимаемые как средства воссоздания ценных природных и культурных комплексов и традиционных видов жизнедеятельности людей. Определяющую роль здесь играют руководители и управленцы разного уровня, которым общество доверяет координацию действий в этом направлении. Они зачастую вынуждены действовать в ситуации неопределенности и риска: «Динамику развития современного города характеризуют в основном возрастающие территориальные потребности и увеличение занимаемых городом территорий, развитие промышленности, транспортных магистралей, сферы обслуживания, быстрый рост доли населения» [Бауэр, Шабатура 2013: 92].

Т.С. Рыжова, определяя социально-философский контекст формирования социокультурных составляющих городской среды, указывает на его онтологический и аксиологический аспекты, где понимание жизни любого сообщества складывается из территориальной составляющей, как цели создания среды обитания и построения развернутой картины мироздания на основе системы принятых норм и ценностей [Рыжова 2010]. Уделяя большое внимание городу как объекту социокультурного исследования, автор, между тем, не указывает на его сущностную связь с регионом и механизмы взаимодействия между ними. О.А. Гаман-Голутвина отмечает важность управленческих практик в современной ситуации приоритета человеческого капитала в новой экономике знаний с учетом культурной составляющей [Гаман-Голутвина 2013].

Анализ имеющихся на сегодняшний момент исследований в интересующей нас области не позволяет выделить устойчивые концепции социокультурного развития региона, в его связи с городскими и сельскими территориями с учетом управленческих факторов и подходов к реализации в конкретных взаимо-

действиях. Автор на основе имеющихся теоретико-методологических подходов и эмпирических данных представит собственную позицию с учетом специфики Курской области как одного из регионов Центрального Федерального округа.

Методологические основания исследования

Методология настоящего исследования комплексная, в своей основе она опирается на идеи основоположника городской социологии Р. Парка и отечественного ученого-урбаниста В.Л. Глазычева. Выбор данных авторов обусловлен интегральной проблематикой их работ, в которых уделяется большое внимание интересующим нас вопросам развития территории-региона, социокультурных центров и управленческих практик.

В работах Р. Парка мы выделяем следующие ключевые понятия:

1. Город – как “новообразование” и продукт последовательных усилий нескольких поколений людей с точки зрения институционального подхода [Парк 2012: 130]. Кроме собственно физической организации городу присуща и особая моральная организация, а также их характерное взаимодействие с возможностью взаимной модификации. Бивалентность проявляется здесь в том, что, с одной стороны, здесь просматривается человеческая природа, которая формирует городскую среду, с другой стороны, сформированная городская общность сама является данностью для новых поколений людей [Кравченко 2010: 14-25].

2. “Эффект соседства” – как неотъемлемая часть городского поселения, где речь идет о введении в жизнь территориальных образований организованных типов проведения досуга и развлечения населения (например, создание игровых площадок и танцевальных залов в американских городах) с целью интеграции населения [Парк 2012: 132-133].

3. “Моральный регион” – как социальное образование является концентрированным проявлением соседства, возникающим спонтанно в зависимости от вкусов и темпераментов индивидов без учета профессиональных или экономических интересов [Парк 2012: 167-169].

В целом Парк пишет о городах как об особых организациях с типичной биографией и достаточным сходством признаков, что позволяет производить различные обобщения. Их районы образуются людьми, с одной стороны, безусловно близкими друг другу, а с другой, сохраняющими социальную дистанцию, символические связи и собственные социокультурные представления. Наконец, городское сообщество является источником появления новых институтов в результате утраты значения уже существующих, а также для удовлетворения вновь возникающих потребностей.

В свою очередь, в трудах В.Л. Глазычева:

1. Понятие “культурный потенциал города” как органическое единство процесса создания новых социокультурных центров и удовлетворения потребностей разных групп населения [Глазычев, Егоров, Ильина и др. 1995: 11-13]. Отмечается отсутствие здесь прямой зависимости: в 80-е годы XX века в нашей стра-

не, располагавшей в то время практически неограниченными ресурсами для возведения новых клубов, музеев, библиотек, горожане и жители сельской местности не разделяли энтузиазм властей по поводу проведения досуга в специально оборудованных местах и предпочитали иные формы самоорганизации (клубы по интересам, народные музеи, любительские формирования, студии и т.д.), в то время как специально отстроенные и оборудованные здания пустовали. Глазычев назвал это явление “неписанным законом социальной компенсации” [Глазычев, Егоров, Ильина и др.: 14], согласно которому формальная система учреждений культуры постепенно вытеснялась неформальной, самодеятельной, размеры которой постепенно приближались к диапазону организованной культуры.

2. Комплексный подход в социокультурном развитии города, который раскрывается как “конструктивный”, “средовой”, “целостный” [Глазычев, Егоров, Ильина и др.: 19-23]. В первом случае мы имеем дело с действительностью, на которую можно и нужно влиять, а значит возможно включить в культурную активность разные группы населения, понимая, что городское пространство обладает собственной культурой, памятью, инерцией. С точки зрения средового подхода маркерами развития городской культуры могут служить различные обжитые людьми пространства как носители культурных межпоколенческих отношений. Целостный подход основывается на преодолении разрыва между необходимостью развития личностной культуры горожан, проявляющейся в семейных традициях и устоях, а также в других формах самореализации и ограниченности ресурсов индивида (и даже семьи) в удовлетворении этих потребностей.

В целом понимание Глазычевым культурного потенциала города уходит в сферу “городского мира”, основу которой составляет созидательная активность деятельного меньшинства при проявленной общественной деятельности всех горожан [Глазычев, Егоров, Ильина и др.: 24].

Обнаруженные нами в работах Парка и Глазычева взаимосвязи в рассмотрении социокультурного развития региона и городских поселений как его составляющих, а также анализ управленческих практик, позволили нам сформировать методологическую основу исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные блоки вопросов исследования были определены нами исходя из сочетания факторов развития региона и его связи с городскими поселениями следующим образом:

- институциональная природа городских поселений, ее влияние на развитие социокультурных центров и наличие обратной связи в управленческих практиках;
- проявление “эффекта соседства” в городских поселениях и его распространение в зоны управленческого контроля социокультурных центров;
- формирование контуров “морального региона” в представлениях руководителей социокультурных центров на примере городских территорий Курской области;

- культурный потенциал города как интегральная цель управленческого воздействия и процесса самоорганизации социальных общностей городских территорий;
- реализация комплексного подхода в социокультурном развитии городских территорий Курской области.

Социально-демографические и экономические характеристики объекта

Для более полной характеристики объекта исследования обратимся к статистическим данным, характеризующим его текущее состояние. Всего в Курской области расположено 5 муниципальных образований со статусом городского округа в существующих границах, которые мы далее будем именовать городскими поселениями (городами): Железногорск, Курск, Курчатов, Льгов, Щигры¹. Средняя плотность населения в них составляет 1019,7 человек на 1 км²⁽²⁾, что значительно превышает средний показатель по региону – 36,9 человек на 1 км²⁽³⁾ и ставит перед исследователем задачу учета этого фактора в оценке управленческой деятельности.

Гендерный состав городского населения представляет типичную для современного города картину: 44,6% составляют мужчины, а 55,4% – женщины. Такое распределение характерно для возрастных групп от 30 лет и старше, где доля мужского населения неуклонно сокращается⁴. На общем фоне отмечается естественная убыль населения и в городских и сельских поселениях; средняя миграционная активность внутри региона имеет положительное сальдо, а межрегиональная – отрицательное, то есть *привлекательность Курской области для населения достаточно низкая*⁵.

Динамика численности городского населения в общей структуре населения Курской области выглядит следующим образом (см. таблицу 1). Здесь заметна характерная для современных обществ тенденция: прирост доли городского населения и его значительное преобладание над сельским. В нашем случае соотношение выглядит как 68,5% к 31,5% соответственно, что указывает на важность изучения развития городских поселений при несомненном учете того факта, что и сельские поселения с небольшим количеством населения нельзя упускать из зоны ответственности руководителей всех уровней.

По региону удельный вес женщин из числа работников городских учреждений культуры и искусства региона составляет 6,4%, а мужчин – 1,5%⁶, что подт-

¹ Статистический ежегодник Курской области (2019), Стат. сб./Курскстат, С25 Курск: <https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/ezhegodnik-19.pdf> (дата обращения 4.11.2020).

² Там же.

³ Там же, С. 32.

⁴ Там же, С. 46.

⁵ Там же, С. 67.

⁶ Там же, С. 77.

Таблица 1. Оценка численности населения Курской области¹ / Population of Kursk region

	на 1 января 2020 г.	в среднем за 2019 г.
Все население	1104008	1105524
городское население	756464	755691
сельское население	347544	349833

верждает распространенное в обществе мнение о культуре как сфере приложения женского труда. Отметим важную для нас тенденцию: в целом по Курской области распределение мужчин и женщин среди руководителей разного уровня практически равное (50,3% и 49,7% соответственно)². Это говорит о трансформации стереотипа “начальник-мужчина” и ее влиянии на все сферы общественной жизни, в том числе и социокультурную сферу.

При общем росте индекса потребительских цен с начала 2020 года, индекс цен и тарифов на услуги организаций культуры вырос на 1,1, что соответствует общей динамике и не превышает общий коэффициент³. Среднемесячная начисленная заработная плата работников в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений на февраль 2020 г. составила в среднем 29310,8 тыс. рублей, причем у работников библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры она составляет 30373,7 тыс. рублей и это превышает показатель средней заработной платы работников в области спорта, отдыха и развлечений (26458,2 тыс. рублей)⁴. В целом по региону этот показатель составляет 32265,6 тыс. рублей⁵. По числу замещенных рабочих мест деятельность в интересующей нас области составляет около 2% по региону, абсолютный показатель – 4985 рабочих мест, что на 98,9% обеспечивает рабочие места⁶. Таким образом, в среднем в Курской области один работник социокультурной сферы приходится примерно на 200 человек.

В регионе растет и общее число работников, имеющих высшее образование: если в 2013 году они составляли 29,6%, то в 2018 – 35,1%⁷ и динамика в данном случае предполагается положительная, так как доля молодежи, желающей иметь высшее образование, растет. В области культуры, спорта, организации досуга и развлечений число работников с высшим образованием составляет 37,6%, со

¹ Там же, С. 44.

² Там же, С. 78.

³ Социально-экономическое положение Курской области (январь-март 2020): <https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/03.pdf> (дата обращения 4.11.2020).

⁴ Там же, С. 61.

⁵ Там же, С. 57.

⁶ Там же, С. 66-70.

⁷ Там же, С. 79.

средним профессиональным образованием – 59,2%¹. В современных условиях образование представляет собой значительный резерв для повышения квалификации и переподготовки кадров, так как, с одной стороны, уровень технической оснащенности социокультурных центров будет повышаться, с другой – текущая ситуация предполагает выход на уровень он-лайн форматов обслуживания населения, что требует высококвалифицированных кадров.

Доля расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурных мероприятий имеет слабо выраженную динамику в диапазоне от 2,8% до 5,1% с 2005 по 2018 год², что можно увидеть в Таблице 2.

Таблица 2. Потребительские расходы домашних хозяйств³/ Household consumer spending (%)

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и культурных мероприятий	4,0	4,0	2,8	4,0	5,1	3,4	3,2	4,2

При анализе транскриптов интервью руководителей городских социокультурных центров удалось выявить и зафиксировать следующие эмпирические показатели по основным блокам исследования:

1. К городским социокультурным центрам, расположенным на территории региона, по сути, можно отнести музеи, библиотеки, картинные галереи, театры, организации культурно-досугового типа, цирк, объединенные под эгидой комитета по культуре Курской области и департамента культуры Администрации г. Курска, непосредственно осуществляющих управленческие функции. Территориальные особенности города представляются здесь, по Парку, как изменения, которые сам человек и его поведение вносят в установленное городское планирование. Но не только это можно считать характерной чертой городских территориальных поселений, им присущ свой особый характер, история, менталитет, традиции, формируемый населяющей их популяцией людей. Сама локация этих образований тоже имеет большое значение: удаленность от бизнес-центра, разросшиеся “спальные районы”, элитные поселки становятся со временем определяющими при характеристике поселения.

В связи с вышесказанным для руководителей важным представляется формирование особого облика социокультурных центров и развитие его инфраструктуры. Фрагмент из интервью № 3: *Развитие музея “Усадьба А.А. Фета” как регионального туристического маршрута видится в нескольких направлениях. Первое – создание необходимой инфраструктуры: оборудование парковки для*

¹ Социально-экономическое положение Курской области (январь-март 2020): <https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/03.pdf> (дата обращения 4.11.2020). С. 80.

² Там же, С. 115.

³ Там же, С. 115.

нескольких туристических автобусов, организация питания и строительство гостиницы. Второе – развитие хозяйственной деятельности: для содержания животных (лошади для прогулок по усадьбе) требуется капитально отремонтировать помещение и провести благоустройство хозяйственной территории. Также необходимо сделать проект и провести очистку пруда и обводнение места, где располагалась ротонда во времена поэта А.А. Фета, построить ротонду и фонтан.

Институциональную природу музея как социокультурного центра выделяет в своих исследованиях и Е.М. Акулич на основе собственного многолетнего опыта работы руководителем Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника: «Музей как социальный институт организует и координирует деятельность людей по сохранению прошлого, передаче знания о нем, без чего эта деятельность приобрела бы разрозненный, непоследовательный и неустойчивый характер» [Акулич 2004: 90]. Для исследования явлений ментальной, социальной и исторической динамики Н.С. Розов предлагает развернутый исследовательский аппарат, который можно применять и к таким социокультурным институтам региона как музеи, библиотеки и т.д. [Розов 2010].

2. Трансформация, вызвавшая по Парку «эффект соседства» в регионе, коснулась основных социальных институтов (семья, школа и церковь), включающих в себя ключевые позиции и роли индивида, на которых базируется социальная организация. В первую очередь она связана с разрушением локальных привязанностей и ослаблением принуждений первичных групп, что снижает эффективность неформального социального контроля. Также это отражается и на процессах, протекающих непосредственно в самих этих социальных институтах: они вынуждены приспосабливаться к условиям городской среды, утрачивая свои непосредственные функции и приобретая взамен латентные, что ведет к нестабильности их существования. Отсутствие бесплатных библиотек, концертных залов, картинных галерей, по мнению Парка, еще более усугубляет кризис социокультурных институтов в городской среде. Он называет это кризисом «ассимиляции», то есть ее затрудненности в условиях городской среды, где индивиды существуют в состоянии взаимозависимости и взаимосвязанности, а социальный контроль мигрирует от моральных обязательств в сторону позитивного права. Отсюда, отмечает Парк, следует глобальное распространение управленческого контроля в тех зонах, где традиционно господствовала индивидуальная инициатива и свободный выбор.

В Курской области описанные выше тенденции также нашли свое отражение в материалах интервью. Фрагмент из интервью № 10: *Для формирования нравственного облика подрастающих поколений необходимо приучать курян посещать социокультурные учреждения, начиная с раннего возраста на системной основе, с выработкой механизма взаимодействия социальных институтов культуры и образования и соответствующей системы отчетности и ответственности.* Фрагмент из интервью № 7: *Управленцы разного уровня могут, например, активизировать работу учителей, школьников и всего местного насе-*

ления в изучении краеведения на базе музеев. При планировании и подготовке мероприятий с участием нашего региона (форумы, конференции, спортивные соревнования) необходимо учитывать в культурной программе посещение различных социокультурных центров. Проведение крупных городских и областных праздников в регионе может включать в свою программу проекты, проводимые на их площадках. Здесь важно и личное участие руководителей разного ранга в мероприятиях городских социокультурных центров и их освещение в СМИ, что станет примером для населения. Можно отметить присутствие почти в каждом интервью четкого требования со стороны руководителей формализовать социокультурные практики населения региона, в том числе и при взаимодействии с социокультурными центрами.

Рассматривая социокультурные центры как необходимые составляющие жизни регионов, определенная часть ученых склоняется к тому, что они должны быть развернуты на базе образовательных учреждений. В этом случае, по их мнению, проще восстановить утраченные межинституциональные связи и организовать управление. В 90-е годы XX века Н.Г. Денисов на основе имеющихся данных по Северному Кавказу предлагал создавать социокультурные центры как региональную модель особого полисубъектного спектра образовательных институтов [Денисов 1999: 39]. В 2000-х годах появились новые исследовательские методы развития социокультурных центров на базе образовательных учреждений, предложенные и реализованные, в частности в Якутии [Цирульников 2009] и в Ульяновской области [Даллакян 2013]. В целом идея полисубъектности выглядит в данном случае привлекательной особенно для небольших территорий или городских поселений, не располагающих развитой инфраструктурой.

3. “Моральный регион” по Парку может воплощать в себе как позитивное, так и негативное начало, но в любом случае служит для высвобождения подавляемых природных склонностей в социально ценных формах, посредством символического выражения, что относится прежде всего к культуре, искусству, спорту и т.д.

В представлениях руководителей становление “морального региона” связано в первую очередь с развитием самих социокультурных центров: расширением площадей, открытием новых зданий и площадок, введением информационно-коммуникационных технологий, что позволит более полно раскрыть соответствующие социально ценные формы. Фрагмент из интервью № 9: *Большая работа проведена по развитию музейной сети (открыты новые и проведены ремонты зданий части существующих музеев, осуществлена реэкспозиция в ряде районных центров, приобретено специальное оборудование для облегчения доступа людям с ограниченными возможностями). Вместе с тем, например, археологический музей располагается в здании объекта культурного наследия федерального значения “Дом купца Хлопони́на” (1782 г.), где площадь экспозиции и хранилищ составляет 273,17 м², что затрудняет возможность пригласить знаковые выставки из других музеев, существенно повысить процент выставляемости предметов, находящихся в хранилищах, использовать некоторые виды экс-*

позиционного оборудования, организации игровых зон и зон отдыха, организовать массовые мероприятия для посетителей, большая часть которых – школьники. Фрагмент из интервью № 1: В Курском областном краеведческом музее незамедлительного решения требует проблема строительства современного здания, так как с 1926 года по настоящее время музей, с одной стороны, находится в самом центре города и входит в его антропогенный ландшафт, с другой стороны, отведенное под него здание бывшего Архиерейского дома, технически и морально устарело. Площади, отводимые под экспозицию, фонды и рабочие места недостаточны, в учреждении нет парковки, туалета, раздевалки, кафе, сувенирного магазина и т.д. Если даже и будет принято долгожданное решение о строительстве нового здания для музея, работы возможно затянутся, но уже сейчас для успешной реализации задач социокультурного развития региона требуется в ближайшее время произвести ремонт некоторых залов музея и их реэкспозицию. При этом необходимо использовать современное музейное оборудование – материалы, витрины, подсветку, различную мультимедийную технику. Фрагмент из интервью № 2: Курский планетарий требует особого внимания, так как он – единственный в Центральном Черноземье, куда приезжают экскурсионные группы из Орла, Белгорода, Воронежа, Липецка, Губкина, Старого Оскола. Кроме ремонта здесь требуется модернизация оптико-механического проектора “Малый Цейс”, который был приобретен в 1970 г. с проекцией звездного неба, комет, планет, солнечных и лунных затмений.

4. Комплексный подход в развитии региона, его городских территорий и социокультурных центров включает в себя ключевую конструктивную составляющую, позволяющую учитывать многоуровневую структуру городской культуры: от целостности городского массива до культурного облика каждого индивида. Эта целостность может распадаться на отдельные элементы, вследствие действия процессов социальной мобильности, миграции, аномии, что значительно усложняет задачу. Общим элементом, по мнению Глазычева, здесь выступает городская среда, понимаемая как совокупность застройки пространства, символов и знаков, населения и форм его взаимодействия с этими элементами, то есть всего того, что входит в понятие “повседневность”. Причем средовая составляющая использует только элементы системного подхода (социокультурные центры, учреждения культуры, творческие объединения), так как полное его применение в данном случае ведет к формализации функций этих элементов и выстраивания иерархии между ними, что не всегда находит свое воплощение на практике. Например, целый ряд социокультурных центров, включает в себя разветвленную сеть филиалов, имеющую единую систему коммуникаций и управленческий аппарат. Так ОБУК “Курский областной краеведческий музей” – это областной краеведческий музей в г. Курске и 31 филиал:

– 5 музеев военно-исторических: военно-исторический музей “Юные защитники Родины” (г. Курск), музей партизанской славы “Большой Дуб” (Железнодорожский район), Историко-мемориальный музей “КП Центрального фронта”

(м. Свобода Золотухинского района), Историко-мемориальный музей “КП Воронежского фронта” (п. Кировский Пристенского района), Поныровский историко-мемориальный музей Курской битвы (музей и мемориал в п. Поныри, смотровая площадка на Тепловских высотах в Поныровском районе, монумент “Ангел мира” в Фатежском районе);

– 6 мемориальных музеев: музей композитора Г.В. Свиридова (г. Фатеж), Н.В. Плевицкой (с. Винниково Курского района), Н.Н. Асеева и А.П. Гайдара (г. Льгов), К.Д. Воробьева (с. Нижний Реутец Медвенского района); усадьба А.А. Фета (д. Воробьевка Золотухинского района);

– 17 краеведческих музеев: Беловский, Горшеченский, Глушковский, Дмитриевский, Касторенский, Конышёвский, Кореневский, Курчатовский, Льговский, Обоянский, Пристенский, Рыльский, Советский, Суджанский, Тимский, Фатежский, Щигровский;

– литературный музей (г. Курск);

– историко-культурный центр “Коренная пустынь” (м. Свобода Золотухинского района);

– планетарий (г. Курск).

Кроме этого на праве оперативного управления за областным краеведческим музеем закреплены объекты культурного наследия регионального значения (Водяная мельница конца XIX века в с. Красниково Пристенского района) и федерального значения (Палаты Мазепы начала XVIII века в с. Ивановское Рыльского района).

В целом, наличие такого количества филиалов и культурных объектов ведет к обеднению их функций, утрате свободы выбора форм организации и ограничению финансирования. Как альтернатива предлагается многовариантность развития каждого социокультурного центра. Средовой подход имеет и еще одно ограничение – он требует учета многих факторов развития городской среды, в том числе экономического, управленческого, социального и т.д. В качестве технологической основы развития городской среды и ее культурного пространства Глазычев предлагает использовать проекты как ответ на вопрос: “как делать?”, программы (“что делать?”) и план (“когда и какими средствами делать?”) не смешивая эти понятия и не заменяя их смежными (“концепция”, “стратегия” и т.д.). Это способствует проявлению корпоративной целостности на уровне города и умению вести дискуссию в городском пространстве в более широком контексте. Целостная составляющая позволяет представить становление города как “корпоративного индивида” (В. Глазычев) с самосознанием того, как общности людей способны сформировать адекватный дизайн городской среды и скорректировать управленческие подходы.

Выводы, сделанные в данной статье, можно сформулировать следующим образом:

1. Взаимодействие городских территориальных образований с регионом как целостной системой представляется на сегодняшний момент как институциона-

лизированный резерв для развития его социокультурного потенциала, налаживания внутри- и межрегиональных связей; основные противоречия, обнаруженные по результатам исследования, зафиксированы еще в XX веке, и до сих пор остаются неразрешенными: на уровне региона и на уровне отдельных территорий руководители измеряют эффективность своей работы накоплением ресурсов, наращиванием объемов и формализацией деятельности, между тем как население предпочитает качественное преобразование действительности с элементами инноватики и заполнением существующих “пустот” в архитектурном и символическом понимании.

2. Руководители многих учреждений культуры Курской области считают их социокультурными центрами, играющими важную роль в становлении облика городских территорий, а решение ряда острых проблем, которые мешают их успешному развитию, будет способствовать формированию грамотного антропогенного ландшафта. Главной из них на протяжении многих лет для всех без исключения центров остается острый недостаток площадей и строительство новых зданий. С одной стороны, решение этой проблемы намечено властями региона в рамках подготовки к 1000-летию г. Курска в рамках открытого архитектурного конкурса “Курск 2032” на создание концепции по восстановлению историко-культурного облика центральной части г. Курска. В частности, авторы проекта-победителя М. Заутренников и К. Будыкин (г. Курск) на основании исследования архивов и натурных наблюдений предлагают переосмыслить городскую территорию с учетом ее проблем, потенциала и условий позитивного изменения городской среды, в том числе и для людей с ограниченными возможностями здоровья. В ходе общественного обсуждения были высказаны пожелания “преимущественно общественного функционального наполнения зданий”¹, что относится к размещению разных типов учреждений в одном пространстве, например, объединение картинной галереи, музея современного искусства имени Малевича, ресторана и открытой площадки для мероприятий. С другой стороны, концентрация всех социокультурных центров в одном месте регионального пространства и их увеличение в арифметической прогрессии могут не дать желаемого эффекта. Как описывают это Парк и Глазычев, простое суммирование разных объектов не вызывает желаемую активизацию культурной жизни населения, а их расположение в одном месте создаст серьезные препятствия для развития других городских территорий и порождает другие проблемы (например, транспортные пробки).

3. Для формирования комплекса региональных целевых программ, направленных на развитие городских социокультурных центров, управленческий корпус предлагает:

- приобретать и внедрять современное экспозиционное, выставочное и другие виды оборудования;

¹Проект №29011: <http://kursk2032.com/proekty2/zautrennikov-budykin-proekt-29011/> (дата обращения 4.11.2020).

- обеспечить свободный и устойчивый доступ к беспроводным интернет-технологиям;
- создать инфраструктуру для комфортного пребывания посетителей;
- активизировать издательскую деятельность (каталоги коллекций, путеводители, сборники научных исследований);
- разработать систему по переподготовке и повышению квалификации кадров, обеспечению необходимыми специалистами.

В данном случае мы имеем дело и с теоретической и с практической разработкой различных проектов развития социокультурных центров.

В формировании таких концептуальных составляющих развития территории-региона как “моральный регион”, “эффект соседства”, “корпоративный индивид” большую роль играет взаимодействие социальных институтов семьи, образования, культуры и религии. Основным субъектом здесь становится подрастающее поколение, именно на работу с ним направлены многие управленческие ресурсы. Руководители социокультурных центров указывали на это, как на проблему, так как посещение таких объектов в образовательной организации относится к внеаудиторной деятельности и в целом на нее выделяется один час в квартал. Однако этого мало для формирования у обучающегося полного и всестороннего представления о регионе, поэтому логичной кажется активизация взаимодействия с семьей как основным институтом социализации и практика различных форм работы с посетителями: экскурсии, интерактивные программы, квесты, мастер-классы с привлечением добровольческих и иных некоммерческих организаций.

Пока в регионе слабо выявляется инициатива создания неформальных структур. Здесь инициатива как правило принадлежит самому населению, и отражает две тенденции: реализацию внутригрупповых, а подчас и личностных внутрикультурных интересов и ответ на неэффективные управленческие решения. Решение этой проблемы Глазычев видит в построении особой системы действий, способствующей развитию оригинального культурного потенциала города с учетом того факта, что размер города никак не связан с его значением в области культуры. Определяющую роль здесь будет иметь творческая активность самого населения и его наиболее креативных групп.

Источники

- Акулич Е.М. (2004). Музей как социокультурное явление // Социологические исследования. № 10. С.89-92.
- Андриянова Т.В. (2019). Управленческие аспекты развития учреждений культуры региона. Курск: Курск. гос. ун-т.
- Бауэр Н.В., Шабатура Л.Н. (2013). Культура формирования устойчивой городской среды // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. Том 3. № 9. С. 4-9.
- Гаман-Голутвина О.В. (2013). Человеческий капитал в экономике знаний: управленческий аспект // Вестник МГИМО-университета. Том 3. № 30. С. 132-134.

- Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. (1995). Городская среда. Технология развития: Настольная книга. М.: Ладья.
- Даллакян Т.Е. (2013). Школа – социокультурный центр как фактор личностной реализации старших подростков // Педагогическое образование в России. № 5. С. 131-134.
- Денисов Н.Г. (1999). Региональные субъекты социокультурного развития: структура и функции: автореф. ... докт. философ. наук. Москва.
- Кравченко С.А. (2010). Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социологические исследования. № 10. С. 14-25.
- Лапин Н.И. (2011). Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации. Социологические исследования, № 9. С. 3-18.
- Лапин Н.И. (2018). Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. № 3. С. 3-14.
- Ласточкина М.А. (2015). Научная жизнь: исследование социокультурной модернизации регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 5. № 14. С. 211-221.
- Парк Р.Е. (2012). Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде / пер. с англ. В.Н. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. № 1. С. 129-170.
- Парсонс Т. (2002). О структуре социального действия. М.: Академический Проект.
- Розов Н.С. (2010). Ритуалы, институты и ресурсы: социальные основы трансформации менталитета // Ценности и смыслы. Том 5. № 8. С. 50-67.
- Рыжова Т.С. (2010). Город в социокультурном пространстве региона // Регионология. № 1 [эл. ресурс]: <https://regionsar.ru/ru/node/480> (дата обращения 20.06.2020).
- Цирульников А.М. (2009). Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации // Вопросы образования. № 2. С. 39-64.
- Шманев С.В., Гуров В.И. (2019). Управление самоорганизующимися социально-экономическими системами с позиции институционально-синергетической методологии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Том 9. № 6. С. 39-47.
- Easton D. (1992). Categories for the systems analysis of politics. In: Susser B., ed. *Approaches to the Study of Politics*. Prentice Hall. P. 189-201.
- Fawcett L., Hurrell A. (1995). *Regionalism in the World Politics: Regional Organization and International Order*. Oxford: Oxford University Press.
- Giddens A. (1984). *The Constitution of Society*. Oxford: Oxford University Press.
- Hettne B. (1999). Globalization and the new regionalism: the second great transformation. In: Hettne B., Inotai A., Sunkel O., eds. *Globalization and the new regionalism*. Basingstoke: Macmillan. P. 1-24.
- Hirst P., Thompson G., Bromley S. (2009). *Globalization in question* (3rd edition). Cambridge, Malden, MA: Polity.
- Huntington S.P. (2000). The clash of civilization? In: Crothers L., Lockhart Ch., eds. *Culture and politics*. N.Y.: Palgrave Macmillan. P. 99-118.
- Oman C. (1994). *Globalization and Regionalization: The Challenge for Developing Countries*. Paris: OECD, Development centre.
- Schmitt-Egner P. (2002). The concept of region: theoretical and methodological notes on its reconstruction. *European Integration*. Vol. 24. No. 3. P. 179-200.
- Smouts M.-C. (1998). The region as a new imagined community? In: Le Galès P., Lequesne C., eds. *Regions in Europe*. London: Routledge.

■ ■ ■ Region as a Territory in the Management Practices of Interaction With Sociocultural Senters

Andriyanova T.V.

Kursk State University, Kursk, Russian Federation.

Abstract. The key research interest of this paper is focused on identifying the presence and nature of opportunities for interaction between the region as an integral entity and its urban territories, represented by specific socio-cultural centers in the field of management practices. The author identifies the conceptual components of interactions of the region as a whole and its urban settlements, at the institutional level and in the views of the leaders: “moral region”, “neighborhood effect”, “cultural potential of the city”, which allow to identify contradictions in the studied object and outline further research prospects. Transformation of basic social institutions – family, education, culture, religion at the level of the region makes this property is transitive, which requires the use of nonlinear analysis approach to study its Genesis, identify the key approaches to understanding that in the future will allow us to build an integrated research program. The *methodological model of the study* is based on the integral approach of the founder of American urban sociology R. Park and the Russian urban scientist V.L. Glazychyev. This allows us to generalize the existing data on the issue of interest to us and to find common patterns in the development of urban socio-cultural centers, as well as to analyze management practices. The *empirical basis* of the research is based on (1) semi-structured interviews with the heads of socio-cultural centers of urban settlements (libraries, museums, galleries, theaters, etc.) (n=10) conducted by the author in 2020; (2) data from the territorial body of the Federal state statistics service for the Kursk region for 2019; (3) secondary data from studies conducted in the socio-cultural centers of the Tobolsk, Ulyanovsk regions, the North Caucasus and Yakutia. As auxiliary methods, the study uses such General scientific methods as comparative analysis and comparative analysis of secondary sociological data. A descriptive method was also used to determine the degree of knowledge of management practices in the development of urban socio-cultural centers. For a comprehensive assessment of regional urban communities as an object of management influence, the analysis of statistical data for recent years was used.

The author’s conclusions can be formulated as follows: *first*, the interaction of urban territorial entities with the region as an integral system is currently presented as an institutionalized reserve for the development of its socio-cultural potential, establishing intra-and inter-regional relations; *second*, the main contradictions found in the results of the study were recorded in the twentieth century, and still remain unresolved: at the regional level and at the level of individual territories, managers measure the effectiveness of their work by heating up resources, increasing volumes and formalizing activities, while the population prefers a qualitative transformation of reality with elements of innovation and filling existing voids in the architectural and symbolic sense.

Keywords: region, city, urban settlement, management, interaction, socio-cultural centers

For citation: Andriyanova T.V. (2021). Region as a territory in the management practices of interaction with sociocultural centers. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 3. P. 42-62. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-3-42-62.

Inf. about the author: Andriyanova Tatyana Vladimirovna – CandSc (Soc.), associate professor at the Department of sociology, Kursk state University. Address: 305000, Russia, Kursk, Kirova st., 5. E-mail: andriyanova.tv@gmail.com.

Received: 14.04.2021. *Accepted:* 02.07.2021.

References

- Akulich E.M. (2004). Museum as a Sociocultural Phenomenon. *Sociological Research*. No. 10. P. 89-92 (In Rus.).
- Andriyanova T.V. (2019). Management aspects of the development of cultural institutions in the region. Kursk: Kursk state university (In Rus.).
- Bauer N.V., Shabatura L.N. (2013). Culture of the formation of a sustainable urban environment. *Bulletin of the Ishim State Pedagogical Institute*. P.P. Ershova. Vol. 3.No. 9. P. 4-9 (In Rus.).
- Dallakyan T.E. (2013). School as a socio-cultural center as a factor in the personal realization of older adolescents. *Pedagogical education in Russia*. No. 5. P. 131-134 (In Rus.).
- Denisov N.G. (1999). Regional subjects of socio-cultural development: structure and functions: author's thesis. Moscow (In Rus.).
- Easton D. (1992). Categories for the systems analysis of politics. In: Susser B., ed. Approaches to the Study of Politics. Prentice Hall. P. 189-201.
- Fawcett L., Hurrell A. (1995). Regionalism in the World Politics: Regional Organization and International Order. Oxford: Oxford University Press.
- Gaman-Goluvina O.V. (2013). Human capital in the knowledge economy: the management aspect. *Bulletin of MGIMO University*. Vol. 3. No. 30. P. 132-134 (In Rus.).
- Giddens A. (1984). The Constitution of Society. Oxford: Oxford University Press.
- Glazychev V.L., Egorov M.M., Ilyina T.V. et al. (1995). Urban environment. Development technology. M.: Ladya (In Rus.).
- Hettne B. (1999). Globalization and the new regionalism: the second great transformation. In: Hettne B., Inotai A., Sunkel O., eds. Globalization and the new regionalism. Basinstoke: Macmillan. P. 1-24.
- Hirst P., Thompson G., Bromley S. (2009). Globalization in question (3rd edition). Cambridge, Malden, MA: Polity.
- Huntington S.P. (2000). The clash of civilization? In: Crothers L., Lockhart Ch., eds. Culture and politics. N.Y.: Palgrave Macmillan. P. 99-118.
- Kravchenko S.A. (2010). Dynamics of modern social realities: innovative approaches. *Sociological studies*. No. 10. P. 14-25 (In Rus.).
- Lapin N.I. (2011). Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization. *Sociological Research*. No. 9. P. 3-18 (In Rus.).
- Lapin N.I. (2018). Anthropolocial-cultural evolutionism – a metatheoretical principle of studying human communities. *Sociological studies*. No. 3. P. 3-14 (In Rus.).
- Lastochkina M.A. (2015). Scientific life: a study of the socio-cultural modernization of Russian regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol.5. No. 14. P. 211-221 (In Rus.).
- Oman C. (1994). Globalization and Regionalization: The Challenge for Developing Countries. Paris: OECD, Development centre.
- Park R.E. (2012). City: Proposals for the Study of Human Behavior in an Urban Environment, transl. V.N. Nikolaeva. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11. Sociology*. No. 1. P. 129-170 (In Rus.).
- Parsons T. (2002). On the structure of social action. M.: Academic Project (In Rus.).
- Rozov N.S. (2010). Rituals, institutions and resources: social foundations of the transformation of mentality. *Values and meanings*. Vol. 5.No. 8. P. 50-67 (In Rus.).

Ryzhova T.S. (2010). City in the socio-cultural space of the region. *Regionology*. No. 1 [el. source]: <https://regionsar.ru/ru/node/480> (In Rus.).

Schmitt-Egner P. (2002). The concept of region: theoretical and methodological notes on its reconstruction. *European Integration*. Vol. 24. No. 3. P. 179-200.

Shmanev S.V., Gurov V.I. (2019). Management of self-organizing socio-economic systems from the standpoint of institutional-synergetic methodology. *News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. Vol. 9.No. 6. P. 39-47 (In Rus.).

Smouts M-C. (1998). The region as a new imagined community? In: Le Galès P., Lequesne C., eds. *Regions in Europe*. London: Routledge.

Tsirulnikov A.M. (2009). Socio-cultural foundations for the development of the education system. Method of the sociocultural situation. *Education Issues*. No. 2. P. 39-64 (In Rus.).